

На следующий день он продолжил свое великое дело — сближение главных героев.

Судя по текущей ситуации, главный герой уже заинтересован героиней и даже силой перехватил её, когда её собирались отправить в Башню, достигающую небес.

Теперь они проводили время вместе, и хотя детали Цзян Сяомань не знал, но, глядя на всё более бледное лицо героини и наследного принца, которые оба были бледны, как будто только что выбежали со съемочной площадки «Сумерек», он предположил, что это, вероятно, знаменитое «лицо супругов». С округлением можно сказать, что между ними уже есть искра.

Но почему-то наследный принц, кажется, осторожничают и не позволяет героине есть с ним за одним столом.

Неужели это какая-то устаревшая традиция, что женщинам нельзя садиться за стол? Цзян Сяомань начал беспокоиться. Если это так, ему нужно срочно научить наследного принца уважать девушек... Погодите, в романе они ведь часто ели вместе?

Что происходит? Эх, эта дурацкая система всё ещё зависла на десятой главе?

Цзян Сяомань почесал голову мягкими лапками котенка, пытаясь вытащить следующие главы. Но, почесавшись впустую, он решил пойти и понаблюдать за ними тайно.

Вчера рыжий котенок добросовестно помог с представлением, поэтому сегодня Цзян Сяомань разрешил ему остаться в башне на отдых, а сам взял белого котенка, которого привез от принцессы Юньмэн, и отправился в путь.

Цзян Сяомань снова пришел во дворец Чанлэ. Ворота дворца были закрыты, и он думал, как бы ему проникнуть внутрь, когда заметил тень, мелькнувшую вдалеке.

Это была Наньгун Сюэ.

Наньгун Сюэ вышла через боковую дверь дворца, и Цзян Сяомань, не зная, куда она направляется, поспешил за ней.

Наньгун Сюэ шла неуверенно, медленно, с опущенной головой.

Цзян Сяомань ускорился, но, так как поблизости иногда появлялись слуги, он не мог идти слишком быстро, и наблюдал, как Наньгун Сюэ направлялась в сторону императорского сада.

Когда Цзян Сяомань добрался до сада, Наньгун Сюэ уже исчезла.

Куда она делась? Пошла что-то украсть?

Цзян Сяомань начал оглядываться по сторонам, и через некоторое время заметил Наньгун Сюэ, сидящую под деревом.

Наньгун Сюэ сидела бледная, в одежде служанки, сняв все свои звенящие колокольчики, и выглядела совсем не так, как раньше, когда она была дерзкой и уверенной.

— Что ты здесь делаешь?

Услышав голос Цзян Сяоманя, Наньгун Сюэ подняла на него глаза и устало сказала:

— Почему я везде тебя вижу?

— Потому что я подсчитал на пальцах и почувствовал, что ты озабочена.

Это был укромный уголок сада, и Цзян Сяомань, подумав, медленно сел рядом с Наньгун Сюэ.

В своей прошлой жизни Цзян Сяомань хорошо ладил с девушками, от деревенских старушек до одноклассниц, он всегда относился к ним как к своим сестрам. Поэтому, даже сидя рядом с главной героиней, он не чувствовал особого напряжения.

— Ты поела?

— Мм...

Если бы это была прежняя Наньгун Сюэ, она бы хотя бы бросила на него несколько гневных взглядов, фыркнула и, возможно, сразу ушла. Но сейчас она была настолько измотана, что казалось, будто из неё выкачали всю энергию.

— Наньгун Сюэ, что с тобой?

Услышав свое имя, Наньгун Сюэ наконец оживилась. Она повернулась к Цзян Сяоманю, широко раскрыв глаза, и удивилась:

— Как ты узнал, что я...

Цзян Сяомань улыбнулся, но ничего не сказал, и Наньгун Сюэ занервничала, боясь, что он уже знает о её истинной цели во дворце. Видя, что Цзян Сяомань молчит, она, чувствуя себя виноватой, поспешила сменить тему и честно рассказала о своем состоянии.

— Каждый день работа... убирать, носить воду, стирать одежду этого хромого, быть наготове в любой момент... — Наньгун Сюэ тяжело вздохнула. — Каждый день я не понимаю, что вообще делаю.

— Наследный принц плохо к тебе относится?

— Наследный принц? Он весь день сидит в своих покоях, там темно, я даже не могу разглядеть его лицо.

Цзян Сяомань, услышав это, немного запутался. Что это за игра у наследного принца?

Наньгун Сюэ достала из кармана платок. Развернув его, она показала два кристальных пирога с османтусом. Увидев пироги, Цзян Сяомань выпрямился и спросил:

— Откуда у тебя эти пироги?

— Откуда ещё... Конечно, наследный принц подарил, — устало ответила Наньгун Сюэ, отправляя пирог в рот.

Она без выражения лица жевала пирог.

Вчера наследный принц подарил ей и Тун Гуану большую коробку пирогов, и они поделили её пополам. В коробке было много пирогов, и сначала они казались вкусными, но после того, как съели слишком много, вкус стал как у воска. Но Тун Гуан был честным парнем и сказал, что нельзя тратить еду впустую.

Раньше, в Демоническом культе, она привыкла к роскоши и никогда не задумывалась о

расточительстве. Но теперь, будучи простой служанкой, у неё не было много хорошей еды, работа изматывала, и только сладости немного утешали её опустошенное сердце.

Она подумала и в итоге оставила оставшиеся пироги. Сейчас, сбежав на перерыв, она взяла с собой два пирога.

Цзян Сяомань не знал о её мыслях, он не знал, что император позже прислал наследному принцу коробку пирогов, и подумал, что это те два пирога, которые он сам принес вчера.

Увидев, что наследный принц отдал свои любимые пироги Наньгун Сюэ, Цзян Сяомань почувствовал волнение.

Неужели это любовь хромого деспота, который говорит одно, а думает другое?

На людях он командует героиней, а втайне отдает ей свои самые любимые лакомства.

Такая щедрая любовь, как сладко.

Цзян Сяомань почувствовал, что он снова «подсел» на их историю.

Такая прекрасная любовь должна быть защищена, и Цзян Сяомань был полон решимости.

Судя по известным ему событиям из романа и словам Наньгун Сюэ, наследный принц и Наньгун Сюэ находятся в стадии тонкого флирта. Деспотичный хромой наследный принц, хотя и заинтересован в героине, но из-за своей извращенности любит играть в игры, где он то притягивает, то отталкивает её.

Но Цзян Сяомань не боялся, что Наньгун Сюэ пострадает, он знал, что она тоже не из робкого десятка. Сегодня ты обидел меня, завтра я отплачу тебе вдвойне. Их ссоры — это проявление любви, и они будут продолжаться бесконечно.

Поэтому сейчас ему нужно было создать для них больше романтических моментов.

В романе был эпизод, где кошка Наньгун Сюэ убежала и забрела во дворец Чанлэ. Наньгун Сюэ, ища кошку, снова проникла во дворец. Она осторожно искала её и в итоге нашла пропавшую кошку на руках у хромого наследного принца.

Наследный принц, держа кошку, поднял бровь:

— Хочешь забрать свою кошку? Умоляй меня.

Такой наглый и деспотичный, Цзян Сяомань хотел воссоздать эту сцену прямо сейчас.

Он уже приготовил реквизит, протянув белую кошку Наньгун Сюэ:

— Возьми.

— Зачем?

— Эта кошка связана с тобой судьбой. Сейчас ты отнесешь её во дворец Чанлэ.

— Почему эта кошка связана с таким количеством людей?

Наньгун Сюэ была в замешательстве, но Цзян Сяомань уже положил кошку ей на руки, и она

могла только принять её.

Белая кошка была мягкой, и, погладив её, Наньгун Сюэ почувствовала, как её силы, истощённые во дворце, начали возвращаться. Она подумала, что, когда получит Меч, разящий бессмертных, заберет и эту кошку... Но в этот момент кошка вырвалась из её рук и прыгнула обратно к Цзян Сяоманю.

Наньгун Сюэ: ?

Цзян Сяомань: ?

Цзян Сяомань не понял, схватил кошку и снова положил её на руки Наньгун Сюэ. Но кошка, едва коснувшись её, снова прыгнула к Цзян Сяоманю.

Наньгун Сюэ: ??

Цзян Сяомань: ...

Цзян Сяомань, не сдаваясь, снова схватил кошку. Но она никак не хотела сотрудничать, и, хотя он держал её за верхнюю часть тела, нижняя часть упорно оставалась у него на руках, как растянутый сыр на пицце.

Цзян Сяомань понял, что его магнетизм для кошек снова сработал, и эта сцена казалась такой знакомой...

В этот момент Наньгун Сюэ тоже почувствовала, что эта сцена ей знакома. Она смотрела на Цзян Сяоманя в белом даосском облачении, и в её памяти всплыла картина из прошлого, когда кто-то в белом тоже пытался отобрать у неё кошку...

Цзян Сяомань, видя, как брови Наньгун Сюэ начинают хмуриться, понял, что она скоро всё вспомнит. Рассердить героиню было плохой идеей, поэтому он схватил кошку за все четыре лапы и поспешно сунул её обратно в руки Наньгун Сюэ.

<http://bllate.org/book/16796/1544761>